

ГЛАВА VII. Система церковных наград со времен Российской империи

В Российской империи не существовало церковных орденов и медалей – они появились в новейшее время – во второй половине XX века. В то же время у Церкви была система награждений, разработанная ею самой еще в XVIII веке, действующая и поныне.

Во времена же империи православные священнослужители получали за заслуги те же ордена и медали, что и другие подданные. Правда, архиереи, иереи, диаконы не могли быть удостоены орденов Святого Станислава и Белого Орла, поскольку эти ордена были заимствованы Россией из католической Польши. Для российских священнослужителей награждение начиналось, как правило, с ордена Святой Анны. В дореволюционный период, а точнее, до отмены крепостного права в 1861 году, те из них, кто награждался орденом Святой Анны 2-й степени, причислялись к дворянству, получали право иметь и крепостных крестьян.

Ордена и медали представители духовенства могли носить только на рясах; на богослужебные облачения светские награды надевать было нельзя. Не могли представители духовенства носить орденские ленты через плечо, подобно мирянам – ленты эти надевались на шею и были короче обычных. Отметим также и то, что специально для священнослужителей государством в 1909 году был учрежден – нагрудный Знак за содействие церковному и школьному строительству в Сибири. Знак этот состоял из эмалевого зеленого креста, окруженного белой эмалевой же лентой, на которой золотыми буквами была изображена надпись: «За содействие духовному просвещению Сибири». Что же касается собственно церковной системы наград, действовавшей внутри Церкви, то она была выстроена очень четко и последовательно.

Грамоты патриарха

В клировых ведомостях служителей церкви (нечто вроде их личного дела) можно увидеть своеобразную лестницу награждений. Разумеется, высшие знаки отличия вручали не так часто. Награждение начиналось и начинается по сей день с архипастырской благословенной грамоты. Ее давали и мирянам, и священнослужителям – и не единожды. Вручал ее либо сам епархиальный архиерей, либо отец-благочинный по его распоряжению.

Выше архипастырской была патриаршая грамота, которая также жаловалась за заслуги, но уже предстоятелем Русской православной церкви. Среди награжденных ею есть люди примечательные, которые несли свет веры православной в годы, когда страну нашу опутывала тьма безбожия.

...Многим москвичам, да и тем, кто бывал в Первопрестольной, наверное, запомнились два наших выдающихся регента – Виктор Степанович Комаров и Николай Васильевич Матвеев.

В. С. Комаров тридцать один год руководил хором Богоявленского патриаршего собора. Воспитанный в благочестивой московской семье, он с детства полюбил церковное пение и с шести лет пел в хоре.

Обладая звучным альтом, он солировал в неподражаемом и редко ныне звучащем «Верую» Александра Тихоновича Гречанинова. В советское время детям запрещалось петь в церковном хоре, и альт заменялся сопрано, что было не столь удачно. Но гениальное творение трудно испортить. После громозвучного начала, когда само слово «Верую» с силой обрушивал на молящихся дивный хор Виктора Степановича, голос певца медленно, нараспев, но с торжеством, которое придают человеку вера и истина, в нем пребывающая, читал «во Единого Бога Отца...», «И во Единого Иисуса Христа...», «И в Духа Святого Господа». А хор, руководимый регентом, создавал фон, обрамляющий голос. Заканчивалось чтение – и столь же торжественно обрушивался сверху заключительный аккорд «Аминь». [47]

Сам-то Виктор Степанович готовился стать врачом, даже окончил до революции медицинский факультет Московского университета и имел основательную практику. Но стал регентом, до революции руководил хорами при храмах и часто давал концерты в пользу раненых.

Патриархи всероссийские. XX в.

Во многом ему помогло и общение с выдающимся композитором К. Н. Шведовым; в его памяти остались служение епископа Иллариона (Троицкого), громогласных протодиаконов Константина Розова, Михаила Холмогорова, Владимира Прокимнова.

Но в полную силу талант В. С. Комарова проявился в Богоявленском патриаршем соборе – именно там 3 сентября 1943 года он пел Божественную литургию, которую служил по возвращении из эвакуации патриарший местоблюститель митрополит Сергей. И так уж получилось, что его хор пел при трех патриарших интронизациях – уже упомянутого Сергия, святейших Алексия I в 1945 году и Пимена в 1971 году.

В 1973 году В. С. Комаров получил третью по счету патриаршую грамоту, а через год скончался. Похоронили его близ алтаря храма Преображения Господня – патриаршего подворья в селе Лукино, близ платформы Переделкино. Но когда бываешь в Богоявленском соборе, кажется, не умер Виктор Степанович... Патриарший хор по-прежнему поет в традиции, им заложенной.

Регент Николай Васильевич Матвеев был награжден четырьмя патриаршими грамотами. В течение сорока с лишним лет (с 1948 года) он руководил хором Скорбященского храма на Большой Ордынке. Многим из москвичей памятно исполнявшиеся в этом храме с 1957 года литургия «Святого Иоанна Златоуста» П. И. Чайковского и «Всенощное бдение» С. В. Рахманинова (последнее произведение чрезвычайно сложное и полностью почти нигде не исполняется). В великий пост часто по воскресеньям на пассиях (чине Страстей Господних) – минорные концерты Д. С. Бортнянского.

Но нет теперь хора в храме на Ордынке, нет владыки Киприана, который сорок лет был настоятелем храма, нет и прославленного протодиакона отца Константина Егорова. Ныне просветительские традиции регента Н. В. Матвеева продолжает хор храма Христа Спасителя под руководством Н. Георгиевского. Не угасла в Москве свеча, зажженная Николаем Васильевичем Матвеевым!

Патриаршие грамоты получали не только люди, но и православные храмы. В 1977 году ее получил к семидесятипятилетию Свято-Николаевский Нью-Йоркский патриарший собор, на сооружение которого собирала деньги вся христианская Россия. Служили в этом соборе будущий

Святейший патриарх святой Тихон (в ту пору епископ Северо-Американский и Алеутский), священник Александр Хотовицкий, ныне прославленный как святой.

Кафедральный собор Богоявления в Елохове

20 сентября 1981 года митрополит Одесский и Херсонский Сергей вручил патриаршую грамоту Покровскому собору в городе Измаиле в день празднования 150-летия со дня славного освящения этого храма, стоявшего на рубежах Российской империи.

Крепость Измаил стремительной атакой 11 декабря 1790 года была взята нашими доблестными воинами, предводительствуемыми А. В. Суворовым. После кровопролитного боя крепость срыли, и близ нее возник посад, который и стал в 1810 году городом, но уже русским. Через двадцать лет его украшал однокупольный Покровский собор, построенный по проекту архитектора А. М. Мельникова и вмещавший более тысячи человек. Впоследствии стены собора украсила живопись в стиле В. М. Васнецова. И по сей день православных молдаван и русских зовут к молитве главный колокол в 600 пудов (около 10 тонн) и его собратья – от 100 пудов (1600 килограмм), отлитые в свое время из бронзы турецких пушек!

А теперь перенесемся в другой храм, стоящий за тысячи километров от Измаила, – в далекую Сибирь, в 1982 год. Давно уже кончились хрущевские гонения на Церковь, и наступило время, когда власть не закрывала храмы, но и не давала открывать новые. И вот в холодный

осенний день, 24 октября, в городе Прокопьевске Кемеровской области архиепископ Новосибирский и Барнаульский Гедеон освятил новоосуженный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Он вручил архиастырские грамоты диакону и старосте храма.

В 1985 году, когда отмечалось сорокалетие великой Победы нашего народа над силами зла, Русская православная церковь тоже приняла деятельное участие в этом торжестве. Весной и летом того года по всем епархиям страны прошли собрания священнослужителей, на которых пастырям – ветеранам войны – вручались патриаршие грамоты.

Награды для диаконов

Как уже сказано выше, патриаршие грамоты могли получать все – и миряне, и священнослужители. Но для священнослужителей – пока в конце 1950-х годов Московская патриархия не учредила орден Святого Равноапостольного Великого князя Владимира – была своя система, или лестница, наград. Опять же начнем с низшего разряда служителей алтаря – диаконов.

Соборный диакон в служебном облачении. XIV–XVI вв.

Если вы обратите внимание на диакона во время богослужения, то заметите, что часто правой рукой он поднимет край длинного пояса или ленты, висящей на левом плече. Лента эта называется «орарем», от слова «оро» (по-гречески – «молиться»). И действительно, придерживая перстами ее край, он молится – у алтаря или за ним, на возвышении, – и тем указывая православным, что и им надо творить молитву. Так как диакон сам не может быть совершителем таинства или многих обрядов, то он лишь помогает священнику, уподобляясь небесным силам бесплотным – ангелам, служившим Господу. А Господу, Владыке в определенные сакральные части богослужения уподобляется священник; соответственно и диакон вспоминает в это время о небесных силах. Орарь же его – их крылья.

Так вот, некоторым диаконам как награда дается двойной орарь: одна его часть покоится на левом плече, другая – опоясывает грудь. В наше время эта награда не такая уж редкая и исключительная, но до революции она была исключительной и давалась первым (или старшим) диаконам или протодиаконам. В Москве первым ее обладателем стал в 1908 году известный отец Константин Розов, служивший почти 20 лет в Успенском соборе Московского Кремля.

Другой наградой для диаконов – и богослужебной, и вне служб – стала, преимущественно в советское время, камилавка – цилиндрический, без полей, головной убор темно-лилового или фиолетового цвета. Одним из первых ее обладателей был ставший при патриархе Тихоне великим архидиаконом упомянутый выше отец Константин. В наше время как награда она дается протодиаконам и кафедральных соборов, и некоторых церквей.

Награды для священников

Если для диаконов существовали только две разновидности наград, то для священников – совершителей всех таинств, кроме поставления во иереи – их было значительно больше. Это набедренник скуфья, камилавка, наперсный крест, палица, митра. Некоторые из этих наград появились в конце XVIII столетия. Так, 10 декабря 1798 года именным указом Павла I, поступившим в Святейший Синод, сразу 29 батюшек получили наперсный крест, 74 были удостоены бархатной камилавки, а пять – скуфьи. Члены Синода – духовник Павла I протопресвитер Исидор, протоиерей Софийского собора в Киеве Иоанн Леванда – были удостоены митры. Наперсного креста был удостоен сакелларий (ключарь) придворной церкви протоиерей Сергей Федоров, а четверо соборных священников этой церкви были награждены фиолетовой бархатной скуфьей. Эту же награду позже получили пресвитеры Успенского и Благовещенского соборов. Пожалование Павла I отнюдь не было единовременным актом. В указе особо отмечалось, что если Синод найдет достойными наград и других священников, то их кандидатуры он может представить государю на утверждение. В указе предусматривалось также и лишение этих наград за разного рода проступки, хотя в дальнейшем этого не наблюдалось.

Соборный иерей (священник) в праздничном служебном облачении. XIV–XVI вв.

Набедренник

Набедренник есть четырехугольный продолговатый плат, который привешивается двумя краями на бедра священника. Он знаменует собою броню, щит духовный, духовное оружие, которое есть Слово Божие и которым должен священник вооружаться против безбожия, ереси, против всего греховного и порочного. До Октябрьской революции и после нее набедренником награждал епархиальный архиерей, и, как правило, со временем его получал почти каждый священник.

Как награду его ввел в середине XVIII века архиепископ Московский Платон (Малиновский).

Набедренник носится на правой стороне тела, но в случае получения еще одной награды – палицы – перевешивается на левую. Его (как палицу и митру) надевают только во время Божественной литургии и при совершении некоторых особенно торжественных обрядов.

Наши архиереи, особенно в послевоенный период, часто совмещали вручение набедренника с другими знаками отличия. Так, в праздник Преображения Господня 19 августа 1976 года Святейший патриарх Пимен во время богослужения в Успенском соборе Одессы во время поставления во священники одного инока Троице-Сергиевой лавры сразу возложил на него и

набедренник, и наперсный крест. Годом ранее архиепископ Мукачевский Григорий наградил сразу набедренником, скуфьей и камилавкой сослужащих ему священников. И в это же примерно время митрополит Одесский и Херсонский Сергей ввел в повседневную практику пожалование набедренником выпускников Одесской духовной семинарии. То же, но не столь часто, происходило и в Ленинградской духовной академии и семинарии.

Скуфья

Следующая по значению награда скуфья – фиолетовая шапочка, которая надевается как во время богослужения, так и вне его. Награждают ею епархиальные архиереи, причем по преимуществу в западно-украинских землях, где была почти неизвестна следующая награда, выдаваемая священникам, – камилавка.

Камилавка

Камилавка – это головной убор цилиндрической формы, слегка расширяющийся вверх, фиолетового цвет. Слово это в основе своей греческое (или арабо-сирийское) и сразу же вспоминается его перевод – верблюд (camel). Камилавку мы заимствовали из епархий православного Востока, где она была отнюдь не наградой, а повседневным вне- и богослужебным головным убором и в древности изготовлялась из верблюжьей шерсти, дабы предохранять голову от палящих солнечных лучей. До революции ее жаловали Святейший Синод или государь, в наше время ее выдает епархиальный архиерей.

Наперсный крест и палица

После камилавки следующая награда священника – наперсный крест, т. е. носимый на груди (на персях), поверх рясы или богослужебной одежды, называемой фелонь. Палица же представляет собой ромбовидный плат, украшенный вышивкой, церковной символикой, и олицетворяет собой духовный меч против злых сил. Ее носят на груди. Эта награда вручалась наиболее заслуженным протоиереям.

Палица. 1658 г.

Палица. Кон. XIX в

Долгое время священники вообще не носили никаких наперсных крестов, как не носят их и по сей день на православном Востоке. Повседневный восьмиконечный крест ввел в обиход, предписав его носить всем батюшкам России, государь Николай II. Как повествует историческое предание, произошло это по следующему поводу. Юный государь как-то подошел под благословение к диакону: они, как известно, крестов не носили и не носят, и благословлять рукою не имеют права. Произошла некоторая заминка, и чтобы она более не повторялась, а также чтобы в повседневной жизни можно было отличить диаконов от священников, было решено даровать последним право носить крест. Наградной же наперсный крест был учрежден ранее, в 1798 году. До революции их изготавливали из позолоченного серебра вместе с цепью и исключительно в Москве. В год производилось примерно 900 таких крестов, которые рассылались по епархиям, где и вручались награждаемым. Отметим также, что если тот или иной священник уже имел пожалованный золотой крест без украшений, то он мог принимать от прихожан крест с драгоценными украшениями, но только после того, как Святейший Синод входил с ходатайством к государю о разрешении его носить.

Кроме наградных крестов – обыденных и традиционных, были и памятные кресты. Так, в память о войне 1812 года манифестом государя Александра I от 30 августа 1814 года духовенству был дарован наперсный крест с надписью «1812 год». В указе от Святейшего Синода 14 февраля 1818 года, во исполнение царского манифеста, было постановлено удостоить этим крестом всех членов Синода и их контор, а также всех архиереев, в том числе и находящихся на покое. Этими крестами удостоивались и настоятели ставропигиальных монастырей, священники кремлевских соборов Успенского и Благовещенского, а также придворного (в Зимнем дворце). Впрочем, награда эта была отнюдь не для избранных. Ее получили многие священники из белого и черного духовенства – по усмотрению епархиальных архиереев, которым и высылались комплекты наперсных крестов. Награду эту носили на узкой ленте ордена Святого Владимира. Отметим также, что к столетию Отечественной войны 1812 года, в 1912 году, иереи – прямые потомки награжденных памятными крестами или старшие в роде – получили право ношения крестов 1812 года, которыми были удостоены их деды и прадеды.

Крест священнический наперсный с украшениями

После окончания Крымской войны 1853–1856 годов все иерархи и отчасти священники России за их молитвенный подвиг получили от государя бронзовые наперсные кресты. На их аверсе (лицевой стороне) было изображено «Всевидающее око», на реверсе (оборотной стороне) изображена надпись: «На Тя, Господи, уповахом, да не постыдимся вовеки». Те же из священников, кто был в действующей армии, получали, помимо крестов, и медали на ленте ордена Святого Георгия. Священнослужители, которые находились при частях, приведенных в военное положение, или в местах на военном и осадном положении, получали к кресту медаль на Андреевской ленте.

24 января 1913 года в ознаменование 300-летия избрания на царство Михаила Феодоровича Романова для духовенства был учрежден особый нагрудный юбилейный знак. Этот знак представлял собою золотой или позолоченный четырехконечный крест, покрытый с лицевой стороны эмалью и окаймленный золотом.

Помимо этих и золотых крестов без украшений, были и наперсные кресты с украшениями и непременно увенчанные короной, которые выдавались Кабинетом Его Императорского Величества. Такой крест, в частности, имел Святой праведный

отец Иоанн Кронштадтский.

К золотому наперсному кресту согласно одному из постановлений Московской патриархии 1962 года можно было представлять не менее чем через пять лет после рукоположения во иереи. Однако этого правила не особенно придерживались, и в советское время, как и сейчас, он являлся

достаточно частой наградой. Но, чтобы как-то выделить награжденного из череды прочих лиц, награда вручалась либо одновременно с поставлением в иереи, либо вручение креста совмещалось с пожалованием камилавки и набедренника, вручением ордена или назначением на новое место.

Хорошо известна целая династия священников Тарасьевых, которые служили на подворье Московской патриархии в Белграде. Там с 1950 по 1974 год священствовал уважаемый всеми отец Виталий; сын его Василий с детства прислуживал батюшке, затем, повзрослев, создал хор из православной и инославной молодежи. Всему Белграду был известен его звонофон отца Виталия – уникальный набор ярославских колоколов. Известен он был и как председатель благотворительного комитета помощи бедным и престарелым своего прихода. Через год, после поставления его в иереи, в 1957 году, патриарх Московский Алексей I пожаловал отцу Василию золотой наперсный крест и палицу.

Кстати, и отец Василий был награжден патриархом Алексием крестом с украшением и одновременно митрой. Одновременно сербским патриархом Викентием ему было дозволено совершать богослужение в митре не только на подворье, но и в других храмах Сербии, что не позволялось даже местным архимандритам.

Патриарх Московский Пимен во время своего визита в Югославию одновременно с указом о назначении отца Василия новым настоятелем подворья (5 октября 1974 года) пожаловал ему крест с украшениями.

Крест священнический наперсный. XIX в.

Наперный крест как награда вручался не только православным священникам. В свое время даже нецерковным людям был хорошо известен Хьюлетт Джонсон, настоятель Кентерберийского собора в Англии, который испытывал искреннюю симпатию к СССР и впоследствии стал лауреатом Ленинской премии мира. В 1945 году патриарх Алексей I во время аудиенции в Чистом переулке вручил настоятелю наперный крест, с которым тот не расставался до конца дней своих, нося его на груди. Через десять лет патриарха Алексея I и его ближайшего сподвижника, митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, посетил Генрих Хельд – президент Евангелической церкви Рейнской области ФРГ, на которого тоже был торжественно возложен наперный крест.

Особенно теплые отношения в те годы у нас были с представителями Англиканской церкви. Еще до революции они посещали нашу страну, бывали и в Москве, и в Троице-Сергиевой лавре. Бывали там и англиканский священник, известный нам как детский писатель Льюис Кэрролл, и высокопоставленные прелаты. Так, в июле 1956 года архиепископ Йоркский доктор Михаил Рамсей, как и его предшественники, побывал в лавре преподобного Сергия, молился в облачении у раки его. После литургии на Казанскую летнюю он и другие члены делегации Англиканской церкви были приняты Святейшим патриархом

Алексием I, который возложил на доктора Рамсея золотой наперный крест; драгоценные кресты были возложены также на епископа Дербийского доктора Роулинсона и епископа Оксфордского доктора Карпентера. В свою очередь, когда Святейший патриарх через восемь лет был в Лондоне, доктор Рамсей у престола Кентерберийского кафедрального собора поднес патриарху одну из высших наград Англиканской церкви – Ламбетский крест. Но «последнее слово» все же осталось за нашим иерархом: вручать еще раз крест архиепископу Йоркскому он не мог, поэтому наградил его супругу учрежденным орденом Святого Равноапостольного Великого князя Владимира 2-й степени. Другому предстоятелю Англиканской церкви, доктору Фредерику Д. Когану, наперный крест был вручен 25 января 1974 года митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием (нынешним Крутицким и Коломенским).

Награждение митрой и вторым крестом с украшениями

После награждения наперсным крестом, крестом с украшениями, палицей следовало награждение митрой, которая надевалась и надевается только во время богослужения.

Для начала отметим то обстоятельство, что в Греции местное духовенство называет митру короною (иногда венцом), так же как и корону самодержца. Это говорит о том, что митра епископа и царская корона по сути своей однородны. Впрочем, и корону императоры стали носить не сразу. Так, византийский император Константин Великий (IV век) заимствовал с Востока диадему-повязку, замененную впоследствии металлическим обручем. Другой император, Юстиниан I (VI век), носил стемму – обруч из золота, вокруг меховой шапки. На рубеже IX–X веков император Василий пожаловал патриарху Иерусалимскому право использовать при богослужении свой головной убор – стемму. Правда, в XV века этот головной убор почти не употребляли при богослужении. Но с 1453 года, когда при осаде Константинополя турками погиб последний византийский государь и стемма (или корона) перешла к патриарху Константинопольскому – духовному (и в определенной степени и светскому) владыке не только греков, но и других народов, исповедующих православие.

*Портрет святителя Игнатия Брянчанинова.
На его груди – наперсный крест. Неизв. худ. Сер. XIX в.*

Митру типа короны русские люди впервые увидели в 1619 году – на патриархе Иерусалимском Феофане, который приехал в Москву для хиротонии Всероссийского патриарха Филарета.

Русские же архиереи в ту пору носили теплые и очень красивые шапки, опушенные горностаем. Они, как и митры, были наградой, даром государей России наидостойнейшим иерархам нашей Церкви. Ко времени патриаршества Никона (1652) шапка стала непременной принадлежностью облачения митрополита. Сам же Никон, любивший богослужебный чин греков,

шапку переменял на митру. Со временем ее стали носить и другие архиереи. Белое же духовенство стали награждать митрой с 1798 года, но первым, удостоенным ею, был протоиерей Иоанн Панфилов – бывший духовник Екатерины II.

По должности митра принадлежала архимандритам и архиереям и жаловалась священникам митра, как и крест с украшениями, Кабинетом Его Императорского Величества. Отметим, что эта награда особенно распространенной до революции не была. Тогда, например, в Москве эту награду имели всего несколько человек: настоятели Успенского собора в Кремле, храма Христа Спасителя; отец Иоанн Восторгов, служивший в церкви Василия Блаженного; отец Митрофан Сребрянский, который служил в Марфо-Мариинской обители, и несколько благочинных.

Шапка патриарха Иова. XVI в.

После революции митрой стали награждать довольно часто.

Примечательным стало награждение митрой всех иереев Пензенского Митрофаниевского храма, достигших почтенного возраста: настоятеля протоиерея Петра Иосифовича Иванисова, протоиереев Анатолия Васильевича Соловьева и Ильи Николаевича Поспелова, которые, как отмечалось, «в течение всего времени совместного служения жили между собой в глубоком мире и согласии».

Так как этой награды удостоивали многих и довольно часто, со временем оказалось, что нечем было жаловать тех, кто уже получил данный знак отличия. Оставались, правда, патриаршие грамоты, но их можно стало лишь хранить. Поэтому тем, кого уже наградили митрой, или тем, кто имел ее по должности (т. е.

архимандритам), вручали второй наперсный крест с украшениями. Но и получивших такой крест было достаточно много, поэтому обратим внимание лишь на наиболее примечательные награды.

Последовательно право на ношение второго креста получали архимандриты Троице-Сергиевой лавры. Первым был архимандрит Гурий, который и открывал торжественно эту обитель на Пасху в 1946 году после ее 25-летнего запустения. Второй крест с украшениями получил как награду в 1954 году и архимандрит Пимен, будущий Святейший патриарх Московский и всея Руси (1971–1990). Он также получил право на употребление посоха во время богослужения, равно как и наместники Лавры после него.

Поистине заслуженным было получение 15 марта 1986 года второго креста архимандритом Свято-Данилова монастыря Евлогием. Ведь именно он вместе с иноками обители восстанавливал из руин эту обитель, которую советская власть отдала Церкви в мае 1983 года. Именно он учредил уставной порядок монашеской жизни и богослужения в монастыре. И казалось, что после столь славного дела ему дадут епископство, которые иные обретали, едва достигнув 30 лет. Но волею Божию и церковного священноначалия архимандрита Евлогия направили подымать из руин Свято-Введенскую Оптину пустынь. Поднял и ее. И ноябрьским днем 1990 года последовало определение Священного Синода о назначении отца Евлогия епископом Владимирским и Суздальским (ныне он архиепископ).

Вручение второго креста совпадало, или следовало после еще одной церковной награды, но не вещественной – права служения Божественной литургии, с отверстыми Царскими вратами. В одних случаях священник служит с ними литургию до песнопения «Иже херувимы», до времени перенесения, включая и само перенесение Святых Даров (хлеба и вина) с жертвенника на престол, т. е. примерно до половины службы. В другом случае ему предоставляется более высокая награда – служение с отверстыми вратами до молитвы «Отче наш» (до времени причащения духовенства).

Митра. XVII в.

И последний штрих, касающийся награждения вторым наперсным крестом... В 16 часов 30 минут 2 июня 1971 года Поместный собор Русской православной церкви, на котором владыка Пимен был избран Патриархом Московским и всея Руси, закончил свою работу. И закончил ее так, что это событие всем запомнилось. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим провозгласил определение Священного Синода, касающееся награждения священнослужителей – участников Собора. Все они получили право носить за богослужениями и вне их наперсный крест с украшениями, независимо от последней полученной ими награды.

Однако история примечательных награждений наперсными крестами на этом не заканчивается. Уже к концу 1940-х годов, а тем более и в 1950-е возросло

количество священников, имеющих и второй крест, и право служения литургии с отверстиями вратами. До учреждения ордена Святого равноапостольного великого князя Владимира (1957) и после него наградой для этих священников явился так называемый золотой патриарший наперсный крест, легко узнаваемый среди прочих. Он, как и его цепь, был в полтора раза меньше обычных и отличался по форме. Лучи его (нижний длиннее остальных) чуть расширялись к концам; от центра креста также исходили лучи.

Митра. XVIII в.

Один из первых награжденных патриаршим крестом стал протоиерей Александр Павлович Смирнов, настоятель Николо-Кузнецкого храма в Москве. Деятельность настоятеля он совмещал в те годы с редакционной работой. Его трудами подготовлена к публикации книга «Правда о религии в России», с самого начала издания «Журнала Московской патриархии» он оставался его бессменным ответственным секретарем. Издание книги «Патриарх Сергей и его духовное наследие» также целиком легло на его плечи. Этот крест с особой надписью Святейший патриарх Алексей I возложил на отца

Александра на всенощной перед пением «Хвалите имя Господне» 21 мая 1947 года – накануне престольного праздника Николо-Кузнецкого храма.

Рассказывать о пасторских наградах можно еще долго. Пожалуй, лучше всего завершить эту часть нашего повествования словом, которое сказал архиепископ Харьковский и Богодуховский

Никодим в Великую среду, на литургии, возлагая награды на клириков своей епархии ко дню Святой Пасхи. «Принимая эти награды, будьте особо осмотрительны, дабы не принять их как плату за свой пастырский труд, и не рассматривайте награду как цель пасторского труда, ибо это подменит духовно-благодатное – вещественным, человеческим».

Награды для архиереев

Остановимся на наградах архиереев Русской православной церкви – тех ее высших священнослужителей, которые окормляли (вели правильным путем) нашу страну и ее паству. Разумеется, жаловать им то, что получали клирики (священники), не было никакого смысла. И скуфью, и палицу, и наперсный крест, и митру они имели по должности, поэтому наградами для них (правда, лишь для архиепископов и митрополитов) были пожалование креста на клобук, ношение двух панагий и предношение креста во время богослужения.

Бриллиантовый крест на митру и клобук

Бриллиантовый крест, укрепляемый в навершии митры, был одной из наград, которая жаловалась до Октябрьской революции митрополитам. Его подносил государь. Иной раз проходило несколько лет, прежде чем обладатель высочайшего сана получал эту награду. Так, митрополит Московский Владимир получил такой крест через два года после своего назначения на кафедру Первопрестольного града – но не за свои труды в целом, а за организацию церковного визита государя в Москву в 1900 году. Зато его преемник, митрополит Макарий, крест на митру получил одновременно с указом о своем назначении владыкой Московским и Коломенским. До этого он уже много лет пребывал на Томской кафедре и славился в Империи как просветитель алтайцев.

После восстановления патриаршества в 1917 году крест на митру стал принадлежностью облачения митрополитов вообще. А с 1988 года, когда праздновалось тысячелетие Крещения Руси, согласно определению Поместного Собора, его предписали носить всем архиереям нашей Церкви.

Листая тома каталога русских архиереев конца XIX века – середины 1960-х годов, составленные митрополитом Мануилом (Лемешевским), обнаруживаешь много интересного. Современное духовенство, да и верующие, привыкли к тому, что крест на клобуке – это неременная принадлежность архиепископов и митрополитов. В целом они правы, но так было не всегда. До революции многие архиепископы иной раз не доживали до креста, потому что это была награда, жалуемая государем, и крест выдавался Кабинетом Его Величества. Так, высокопреосвященный Сергей, архиепископ Финляндский (будущий патриарх Московский и всея Руси) получил эту награду лишь через восемь лет после своего служения в сане архиепископа. В целом эту награду приходилось ждать пять – десять лет. Правда, наблюдались и поистине уникальные случаи, когда бриллиантовый крест жаловался епископам. Но для этого им нужно было совершить поистине подвиг.

Первым бриллиантовый крест получил Дионисий, епископ Уфимский и Мензелинский, прославившийся тем, что всю свою жизнь посвятил благому делу крещения и просвещения якутов, продолжая тем самым благой труд митрополита Московского Иннокентия.

Другой награжденный бриллиантовым крестом – преосвященный Макарий, епископ Томский. Получил он его тоже за благие труды в деле просвещения алтайцев. Для них он перевел Литургию Святого Иоанна Златоуста, Священную Историю Ветхого и Нового Заветов, и другие духовно-богослужебные книги.

Теперь от архиереев дореволюционного поставления обратимся к временам, не столь отдаленным от нас. Мы уже упомянули о митрополите Мануиле (Лемешевском) – духовном наставнике будущего митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. В 1946 году владыку Мануила после первой, довоенной, ссылки наградили саном архиепископа, но крест на клобук [48] он получил лишь через 12 лет. Дело в том, что архиепископа опять не раз арестовывали, и 10 лет он провел в лагерях. Выйдя из заключения, он получил назначение на кафедру в Оренбурге и давно заслуженный крест.

В наше время крест почти одновременно жалуется с саном архиепископа. Так, в 1963 году был пожалован крест вместе с саном Алексею II – будущему патриарху Московскому и всея Руси. Владыка Никодим (будущий митрополит Ленинградский и Новгородский) 10 июня 1963 года стал архиепископом, а 11-го ему был пожалован крест на клубок.

Право ношения двух панагий

Следующая по значению награда архиереям – право ношения двух панагий. Панагия в переводе с греческого означает Всесвятая, Всех святых большая, Которая есть Матерь Божия. Но панагия как принадлежность архиерейского сана представляет собою медальон диаметром пять – восемь сантиметров, на котором, как правило, изображается Божия Матерь. В древности вовнутрь панагии полагали частицу, вынутую из богородичного хлеба – просфоры – во время литургии. Одна панагия – принадлежность всех архиереев, две же присваиваются главам автокефальных (самостоятельных) или автономных православных церквей. Теперь же как награду ее со временем получают некоторые митрополиты Русской православной церкви. Второй панагии были удостоены в 1970 году митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, а также митрополит Ленинградский и Новгородский Никодима. Когда в 1978 году на Ленинградскую кафедру назначили владыку Антония (ранее архиепископа Минского и Белорусского), то Святейший патриарх Пимен одновременно удостоил его и права постоянного ношения второй панагии.

Панагия Распятие. XVI в.

Панагия. XVI в.

Примерно в середине 1980-х годов появилась еще одна разновидность наград – вручение так называемой именной панагии, которой удостоивали и митрополитов, имевших право на ношение двух панагий, и епархиальных архиереев. По всей видимости, она заменила собою награду, существовавшую до Октябрьской революции – панагию с драгоценными украшениями, которую до 1917 года жаловал государь.

Панагия. XVI в.

До революции был случай, когда вручили как награду панагию без украшений, но на Георгиевской ленте. Ею был удостоен в 1915 году первый vikarий Московской епархии преосвященный Трифон (Туркестанов), епископ Дмитровский. С началом Первой мировой войны он пошел на фронт священником 163-го пехотного Миргородского полка 42-й дивизии. Самоотверженный владыка работал на передовых позициях, укрепляя и ободряя воинов; несколько раз он был контужен, но возвращался в строй, продолжая свое архипастырское служение.

Наивысшая награда

И наконец, наивысшая награда для архиереев в митрополичьем сане – право предношения креста за богослужением. Это принадлежность исключительно предстоятеля (главы) Автокефальной Православной церкви. В императорской России это право представлял царь, причем достаточно редко. Так, митрополит Московский Владимир в бытность архипастырем Первопрестольной, так и не удостоился этого права и получил его через некоторое время после назначения в 1913 году Санкт-Петербургским архипастырем. Зато уже упомянутому выше владыке Макарию это право дали уже через год после того, как он стал митрополитом. Впрочем, были случаи, когда предношение креста жаловалось одновременно с правом ношения второй панагии.

В первые дни Великой Отечественной войны митрополит Николай (Ярушевич) оказался в Луцке, который вот-вот должен был занять враг. Но он не бежал в глубокий тыл, а остался в прифронтовой полосе, чтобы поддерживать дух местного населения. Патриарший местоблюститель митрополит Сергей, видя бесстрашие митрополита, назначил его на незанятую кафедру митрополитов Киевских и Галицких и одновременно пожаловал право на ношение двух панагий и предношение святого креста при богослужениях. С этими наградами владыка Николай оказался в осажденном немцами Киеве. В сентябре 1941 года наши войска сдали город, вместе с другими беженцами митрополит Николай с трудом выбрался из Киева и доехал до Москвы. Когда враг подошел к столице, он лишь ненадолго покинул ее, а с зимы 1942 года неустанно проповедовал в Первопрестольной, собирал деньги на танковую колонну «Дмитрий Донской» и ободрял своим архипастырским словом православных москвичей.

Преемник митрополита Николая на посту председателя Отдела внешних церковных сношений епископ Никодим (впоследствии митрополит) также после двух панагий в 1971 году получил право предношения святого креста за богослужением.

Единственная в своем роде

А теперь мы расскажем о награде исключительно для архиерея, единственной в своем роде. Ее удостоился поистине великий подвижник, обитавший на православном Востоке, митрополит Гор Ливанских Илия Салиби. Узнав о начале Великой Отечественной войны, он решил уйти в затвор; там он со слезами молился Божией Матери перед ее образом, чтобы Она открыла Свою волю и умолила Сына Своего, Господа Иисуса Христа, о спасении России. Три дня владыка не ел, не пил, не спал и лишь, преклонив колени, пребывал в непрестанной молитве. И Матерь Божия явилась старцу и сказала ему, чтобы он передал определение Божие стране и народу российскому.

Богоматерь Одигитрия. Панагия. XIX в.

Определение это заключалось в том, чтобы нашему народу была дана возможность свободно возносить свои молитвы в храмах, особенно пред Казанской иконой Божией Матери, которая должна идти с войсками до границ России. А по окончании войны владыка да придет в СССР и обо всем поведает православным людям.

Владыка так и сделал. В 1948 году во время празднования 500-летия автокефалии Русской церкви посетил нашу страну и во время богослужения в Богоявленском патриаршем соборе был удостоен белого клобука русских митрополитов. Когда наши архиереи посещали Ливан, он всегда надевал его, с радостью встречая своих братьев. Скульптура владыки (он изображен именно в русском клобуке) была поставлена перед госпиталем в Бейруте, сооруженным в 1968 году на средства Московской патриархии.